

Наталья Александрова

Хранитель
изумрудной печати

Издательство АСТ
МОСКВА

— Не отставайте, девочки, не отставайте! — Джульетта наметанным взглядом окинула свое непослушное стадо и привычно добавила: — Мальчики тоже! Мы подходим к самому интересному пункту нашей экскурсии!

Джульетта, толстая жизнерадостная тетка, сильно загоревшая на безжалостном итальянском солнце, в широких клоунских штанах и необъятной кофте серо-буро-малинового цвета, работала гидом и с самого утра водила группу по развалинам Помпеи. Между бесчисленными руинами и мозаиками она успела рассказать туристам всю свою жизнь — что родилась она в Ростове, что экзотическое имя ей дали родители, школьные учителя, тянувшиеся к мировой культуре, и что с этим литературным именем она маялась большую часть своей жизни, пока восемнадцать лет назад не переехала в Италию, где этим именем никого не удивить.

— Не отставайте, не отставайте! — повторила Джульетта и подняла высоко над головой ярко-красный зонтик. — Самое интересное,

девочки! — проворковала она таинственным тоном и тем же зонтиком указала на каменную мостовую.

— Ой! — испуганно вскрикнула скромная рыженькая Лиза и попятилась. — Это же... это...

— Да, это именно оно! — с несомненной гордостью проговорила Джульетта и отступила в сторону, чтобы все ее подопечные смогли разглядеть изображение на античном тротуаре.

Вне всяких сомнений, «это» было выложенное мозаикой мужское достоинство невероятных размеров.

Женщины громко заахали, однако окружили мозаику, не сводя с нее глаз.

— Вообще-то это просто дорожный указатель, — пояснила Джульетта, — стрелка, которая показывает дорогу к лупанарию, проще говоря — к древнему борделю. Однако с этим «указателем» связана интересная легенда, — добавила она, понизив голос. — Говорят, что если женщина на нем потопчется, то у нее непременно наладится личная жизнь. Я, правда, восемнадцать лет на нем топчусь, и никаких результатов! — Она тяжело вздохнула.

Выдержав для приличия небольшую паузу, женщины бросились к неприличной мозаике, чтобы потоптаться на ней. Первой, растолкав остальных претенденток, пробилась к античному указателю скромная интеллигентная старушка Зинаида Васильевна.

— А вы что же, не интересуетесь? — раздался за спиной у Веры вкрадчивый голос.

Снова Арсений!

Он возник рядом с ней, ухватил за локоть своей потной рукой и задышал в ухо.

Господи, ну как же он ей надоел! Бесконечно приставал с разговорами, мало того — хватал за руки, при всяком удобном и неудобном случае норовил взять под локоток и вообще досаждал всеми возможными способами. На пляже норовил улечься на соседний лежак, таскался за ней в море, а там брызгался и под водой хватал за ноги, как пятиклассник в пионерском лагере. За завтраком он непременно выбирал ее столик, и у Веры мгновенно пропадал аппетит, когда он жадно ел, чавкая и роняя крошки на стол.

Вечерами было еще хуже. Он ставил свой стул слишком близко к ее, клал потные руки ей на плечо или даже на коленку, но после того, как Вера чувствительно уколола его вилкой и вылила на брюки томатный соус, несколько поумерил свой пыл. Вера приободрилась и надеялась, что сегодня на экскурсии в Помпеи он оставит ее в покое.

Как-никак, последний день путевки, завтра они улетают. Но этот козел не мог смириться с неизбежным и снова взялся за свое. Вера его уже видеть не может!

— Мне кажется, тебе тоже нужно всерьез подумать о личной жизни! — наставительно проговорил Арсений и еще крепче вцепился в ее локоть.

Веру передернуло — эти его потные руки... брр! Понятно, что среди прокаленных солнцем древних руин жарко, но не до такой же степени...

— Отпустите мою руку! — взмолилась она, упорно называя его на вы в тщетной попытке объяснить, что они друг другу никто и так и будет до конца этого, с позволения сказать, отдыха.

Напрасно, до прилипчивого типа ничего не доходило.

— Да что ты такая недотрога? — искренне изумился Арсений. — Ты взрослая женщина, не нужно шарахаться от мужчин.

«Я не от всех шарахаюсь, а только от вас!» — хотела сказать, но природный такт помешал, и ответила она иначе:

— Я не шарахаюсь, мне просто жарко!

Вере хотелось заорать и послать его подальше, но вокруг были люди, и ей, как всегда, стало неудобно.

— И правда жарко, — на этот раз Арсений вынужден был согласиться. Он с явной неохотой отпустил локоть, но тут же зашел с другой стороны: — А тыними кофточку...

«Размечтался!» — подумала Вера, но вслух ничего не сказала, только отступила в сторону.

Арсений двинулся было за ней, но споткнулся на неровной древней мостовой и остановился, чтобы поправить ремешок сандалии.

Кстати, эти сандалии он носил в лучших традициях — с носками! И эта фиолетовая трикотажная рубашка на пуговках! В общем, Веру раздражало в нем все.

Воспользовавшись его заминкой, она скользнула в узкий проулок между двумя полуразру-

шенными зданиями. Арсений, прыгая на одной ноге, замахал руками и заверещал:

— Верунчик, куда же ты! Ты там заблудишься!
Но она только прибавила ходу.

Лучше заблудиться среди помпейских развалин, чем снова почувствовать на своей коже прикосновение его потных рук! Да за какие грехи ей такое наказание!

Она быстро шла между каменными стенами, излучающими тяжелый жар. Свернула налево, чтобы сделать круг и выйти навстречу группе, но почти сразу оказалась в тупике.

Вернулась к последнему повороту, на мгновение задумалась, куда идти — прямо или свернуть направо. Выбрала второй вариант и вскоре увидела впереди высокую каменную арку, за которой виднелся зеленый луг, тут и там усеянный крупными каменными обломками.

Вера прибавила шаг — каменные стены давили, ей хотелось вырваться на простор, на воздух.

Едва она вошла под арку, сбоку неожиданно возник, словно вынырнув из-под земли, худощавый молодой итальянец в драных джинсах и черной футболке. На смоляных курчавых волосах была завязана красная бандана, придававшая ему пиратский вид. Казалось, он только что перебрался на борт взятого на абордаж корабля и теперь собирается собственными руками перебить его экипаж.

Впрочем, дело, наверное, было не только в бандане, но и в выражении лица — каком-то жестком, решительном и настороженном.

— Уже половина четвертого, — проговорил он по-английски и как-то странно посмотрел на Веру.

То ли от жары, то ли от пристального взгляда его бархатных черных глаз у Веры внезапно закружилась голова. Она растерянно попятилась, взглянула на часы и смущенно пробормотала:

— Нет, только половина третьего...

Лицо пирата смягчилось, будто Вера чрезвычайно обрадовала его своим ответом, он шагнул к ней и вложил в руку какой-то небольшой предмет.

Вера попыталась протестовать, попыталась отдать ему этот предмет — ее не раз предупреждали, что предприимчивые аборигены на каждом шагу стараются всучить легкомысленным туристам никчемные поделки за баснословные деньги, но итальянец развернулся и исчез так же внезапно, как появился.

Вера привычно подумала, что снова подтвердила свою непригодность к жизни, опять попала на удочку уличных торговцев, но тут же вспомнила, что таинственный пират не взял с нее никаких денег, значит, трудно считать его зарядным мошенником.

Кроме того, она осознала, что от неожиданности и растерянности обманула странного итальянца: сказала ему, что сейчас половина третьего, забыв, что, прилетев в Италию, не переставила свои часы и они по-прежнему показывают московское время. Значит, на самом деле по местному времени сейчас половина второго, но никак не четвертого, как сказал этот итальянский красавчик...

Чудак какой-то!

Вера взглянула на предмет, который странный итальянец вложил в ее руку. Это была монета или что-то вроде нее: плоский кругляш из тяжелого серебристого металла, выщербленного безжалостным временем. В центре него было пробито круглое отверстие.

Неожиданно пришло в голову, что в это отверстие можно пропустить шнурок или цепочку, чтобы повесить амулет на шею. Вот оно, поняла Вера, вот подходящее название для этого предмета — амулет. На одной его стороне был выбит необычный рисунок — три босые ноги, бегущие по кругу, словно три луча странной звезды. На другой стороне Вера разглядела какие-то полустертые трудноразличимые буквы и значки.

Определенно, подумала она, амулет этот очень старинный. И стоит немалых денег.

Вера машинально сунула подарок в карман, и внезапно ее охватило непонятное, необъяснимое волнение. И еще она почувствовала страх.

Удивительное дело: когда Вера со своей группой шла по улочкам древнего города, ей казалось, что Помпеи буквально переполнены туристами, на жарких улицах было яблоку негде упасть, звучали десятки языков. А теперь вокруг не было ни души и царила гулкая настороженная тишина.

Вере стало неуютно. Пожалуй, сейчас она обрадовалась бы даже Арсению с его потными руками и сальным взглядом. Пристально всмотрелась в ту сторону, куда, как ей показалось, скрылся чернявый незнакомец, но ничего и никого не увидела.

Луг, на который она вышла, окружали руины, полуразрушенные стены древних домов. Между этими развалинами тут и там виднелись узкие проходы, должно быть, в одном из них и скрылся тот странный брюнет.

Боковым зрением она вдруг заметила движение с противоположной стороны и повернула голову, и ей показалось, что в одном из темных проходов между руинами мелькнула какая-то тень.

Но если минутой раньше она была бы рада любому человеку, то теперь эта тень испугала. Ей показалось, что из темноты на нее кто-то смотрит — мрачно, угрожающе.

«Да что со мной происходит? — удивленно подумала Вера. — Что за неясный приступ тревоги? Наверно, так действует на меня жара. Все хорошо, никакой опасности нет, сейчас я ориентируюсь по плану и найду свою группу».

И не успела она подумать о группе, как из бокового прохода на лужайку выкатилась Джульетта в своих клоунских штанах и с красным зонтиком в руке.

Молодой итальянец в драных джинсах и черной футболке, чем-то похожий на начинающего пирата из-за красной банданы на голове, мягкой пружинистой походкой шел по узкому проулку между каменными стенами древнего города.

Неожиданно из полукруглой арки ему навстречу вынырнула высокая брюнетка в кожаной куртке с заклепками. Темные волосы были коротко подстрижены, красивое лицо немного портил

шрам в виде звезды с тремя лучами. Оглядевшись по сторонам, брюнетка вполголоса спросила по-английски:

— Который час?

Итальянец недоуменно взглянул на нее, поднял руку с часами и процедил:

— Сорок минут второго.

Брюнетка, однако, ответом не удовлетворилась. Она встала на пути «пирата» и повторила:

— Который час?

Молодой парень взглянул на нее с удивлением, попытался обойти, но девица не пропустила его. Лицо ее отвердело, и она снова отчетливо повторила:

— Который час?

Тут в глазах итальянца вспыхнул огонек подозрения, и он неуверенно проговорил:

— Уже половина четвертого...

Брюнетка явно обрадовалась, лицо ее смягчилось, и она ответила:

— Нет, только половина третьего!

После этого она приблизилась к итальянцу и выжидательно посмотрела на него.

«Пират» выглядел удивленным. Он растерянно покрутил головой и протянул:

— Но я... но я уже...

— Что значит — уже?

— Я уже передал... Ко мне подошла женщина, назвала верный пароль, и я передал ей...

— Черт, что ты несешь? — Лицо брюнетки перекосилось, она завертела головой, словно чего-то искала.